

Позади него на плечи легла рука юноши, и эта ласковая, робкая поглаживающая ласка на мгновение заставила Цзюнь Тяньяо встревожиться. Когда-то давно был человек, который точно так же своей нежностью сумел пленить его сердце.

— А!

Цзюнь Тяньяо тихо вскрикнул от боли и присел, поспешно высвобождаясь из объятий, в которых пытались его укрыть:

— Моя нога! Мне очень больно!

Цзюнь Тяньяо присел на корточки, маленькими ладонями разминая лодыжку. Его белые, словно жемчужины, зубки слегка покусывали изящную нижнюю губу. Речная вода смыла грязь, которую он намеренно или случайно размазал по лицу, и теперь перед взором предстал настоящий ночной эльф — невинный, прекрасный и притягательный, с едва уловимым оттенком магического очарования.

Дыхание Цзимо Ци невольно стало тяжелее.

Цзюнь Тяньяо опустил взгляд и не заметил перемены в юноше. Он размышлял, стоит ли ему оставить этого человека в покое — он не решался связываться с теми, кто воспринимает всё слишком серьёзно.

— Больше не показывайся в таком виде, это некрасиво...

Хриплый голос был совершенно лишён похоти. Цзимо Ци обхватил полуприсевшего Цзюнь Тяньяо, позволяя тому прислониться к своей груди. Его руки действовали несколько неуклюже, когда он взялся снимать с него обувь и носки.

Лицо Цзюнь Тяньяо потемнело. Он не страдал самовлюблённостью, но, будучи ещё ребёнком, привык к тому, что всегда был самым очаровательным среди сверстников:

— Что значит некрасиво? Все вокруг говорят, что Цзюньцзюнь — самый милый!

Цзюнь Тяньяо, не замечая собственной ребячливости, сердито округлил глаза.

— Ух!

Едва он успел принять горделивый вид, как от резкой, пронзительной боли в лодыжке его лицо мгновенно побледнело. Глядя, как юноша поворачивает его ногу, Цзюнь Тяньяо проглотил горькую пилюлю за свою же ложь.

— Твоя нога выглядит нормально, я только что применил особый метод массажа, чтобы снять зажим. Думаю, если побережешься несколько дней, всё пройдет, — сказал Цзимо Ци. Голос его звучал ровно, как обычно, хотя в тоне слышалось едва заметное замешательство — ведь лодыжка, которая изначально не была опухшей, после его лечения странным образом припухла.

— Ха-ха, надо же, старший брат разбирается в ушибах и растяжениях? Это... это просто удивительно...

Цзюнь Тяньяо выдавил смешок, мысленно проглотив все красноречивые доводы, которые успел подготовить. Сила воздействия этого наивного простофили оказалась поистине сокрушительной. Он молчал, глядя на то, как юноша с абсолютно серьезным видом даёт ему, человеку, у которого даже не было растяжения, самые разнообразные наставления.

— Я сам до этого додумался...

— И сам на себе проверял, помогает...

Эту фразу Цзимо Ци произнёс, слегка опустив голову. Цзюнь Тяньяо почувствовал, как его окутала тень. Вновь проступило то же холодное, мрачное одиночество, словно человек полностью слился с ночной тьмой, которое он ощутил при первой встрече.

Опираясь на многолетний опыт просмотра слезливых драм, Цзюнь Тяньяо понял, что перед ним снова история о душевной ране несчастного юноши. Не имея ни капли сострадания, но будучи полным коварства, Цзюнь Тяньяо прищурил свои очаровательные глаза и восторженно, с притворным обожанием произнёс:

— Брат, ты такой замечательный! Самому выучить медицину... Цзюньцзюнь тоже хочет научиться. Это потому, что ты часто получал травмы, как и брат, что ты всему научился сам? Когда я выучусь, если брат поранится, я буду тебя лечить...

Цзюнь Тяньяо получал огромное удовольствие, постоянно произнося трогательные слова и одновременно вставляя колкости, чтобы позлить Цзимо Ци.

— Травмы — это совсем нехорошо. В будущем ты должен хорошо заботиться о себе...

В голосе Цзимо Ци слышалась скрытая угроза. Цзюнь Тяньяо склонил голову набок:

— Брат не верит в моё врачебное искусство?

Лицо Цзимо Ци стало мрачным. Глядя на то, как обиделся Цзюнь Тяньяо, он произнёс:

— Если у тебя будет достаточно власти, тебе не нужно учиться медицине — найдётся немало людей, которые будут заботиться о твоём здоровье.

— Ой? Правда? Но у меня нет власти! Кто же тогда будет лечить Цзюньцзюня?

Цзимо Ци хотел что-то сказать, но что? Предложить пойти с ним? В том доме, где он жил, не было ни капли тепла. Стоит ли приводить такого чистого и милого ребёнка, напоминающего его мечту о младшем брате, который бы зависел от него и любил его, в эту обитель, где люди пожирают друг друга?

В глазах юноши отразилась растерянность. Его руки бессознательно сжимали песок. Цзюнь Тяньяо невольно нахмурился — почему этот человек всё ещё не доверяет ему?

В глубине души закипело раздражение: столько времени потрачено на этот спектакль, не хватало ещё остаться ни с чем. Цзюнь Тяньяо заговорил, голос его стал ниже:

— Как зовут брата? Почему ты стоишь на дамбе такой одинокий, совсем как Цзюньцзюнь?

В его ясных глазах светилось любопытство и капля искреннего участия, которые Цзимо Ци не мог не заметить. Повернув голову, Цзимо Ци ответил голосом глухим и холодным — казалось, тот человеческий юноша, что был мгновение назад, исчез навсегда:

— Меня зовут Ци.

Имени без фамилии. Цзюнь Тяньяо почесал подбородок:

— Ци означает прекрасный нефрит. Похоже, брат Ци, несомненно, сокровище для своих родителей! — На его лице промелькнула зависть.

В глазах Цзимо Ци блеснула горечь, и он внезапно поднялся:

— Мне пора домой...

Сколько же муки было в этом коротком слове дом.

Молчание окутало их обоих. Не давая Цзюнь Тяньяо возможности заговорить снова, Цзимо Ци произнёс холодным, лишённым всяких чувств тоном:

— Спасибо, что спас меня. Это мой жетон. Просто покажи его в Управлении коннозаводства пяти городов, и тебе всё устроят как надо.

На маленькую ладонь Цзюнь Тяньяо легла белая нефритовая подвеска с ажурной резьбой.

Цзимо Ци ушёл очень быстро. Он не увидел, как у него за спиной Цзюнь Тяньяо сжал кулак, словно желая раздавить этот нефрит.

— Эй! Старший брат, посмотри, здесь ещё одна неплохая добыча!

Развязный, радостный голос ворвался в их мир.

<http://bllate.org/book/21941/2279439>